1 января 2012 года 10:30 УТРА по восточному времени (1:00 УТРА по восточному времени)

После битвы с Мерзостью Брюс переезжал из города в город и из страны в страну, чтобы его не выследили. Он знал, что Щ. И. Т. ищет его. Он знал, что Росс хотел схватить его, вынудить Другого Парня выйти, а затем препарировать его, чтобы изучить и воспроизвести, но, к счастью, этот человек был вытеснен из власти давным-давно. Это не означало, что у того, кто его заменил, не было подобных целей.

Но Брюс был единственным, кто понимал, насколько опасна и непредсказуема сила монстра. Он жил с ним внутри уже много лет и потратил большую часть своего времени и энергии на поиски способов держать зверя взаперти или держать в страхе. На длинных отрезках он даже добивался успеха. Но иногда кто-нибудь находил его, выслеживал, и все шло ужасно плохо.

Его ободрял тот факт, что он, наконец, взял Другого Парня под некоторое подобие контроля, и что он мог привнести часть себя в существо. Когда он защищал Бетти и Росса от Мерзости или даже когда нападал на само существо, он знал, что делает. Знал, что поставлено на карту. И за весь ущерб, нанесенный Другим Парнем – вред, за который Брюс чувствовал себя ответственным за каждого из них – он сумел спасти десятки других людей, которые могли бы погибнуть, если бы Мерзость не была остановлена.

Что Брюсу не нравилось, так это то, как Щ. И. Т. понимал, кем был Другой Парень. Он несколько раз пытался объяснить, что чудовище внутри не из тех, кого можно поймать и контролировать, но они не соглашались. Держась подальше от них, он защищал не только Брюса, но и любого, кто встанет на пути зверя, когда тот придет в ярость.

Именно это заставило его вернуться к своим странствиям, как он делал это в течение многих лет, когда был в Бразилии; вернуться к работе на едва функционирующих фабриках или унизить себя как нищего. Всякий раз, когда он мог это сделать, он помогал тому, кто в этом нуждался. Вот так он и оказался теперь в Калькутте. Брюс начинал понимать, что здесь он зарабатывает себе на жизнь, находя утешение в помощи людям; и действительно, не было конца числу нуждающихся.

Это удерживало его здесь дольше, чем в других местах, но он, честно говоря, не возражал. Он наслаждался жарой, шумом, хаосом всего этого. Каким-то странным образом он нашел это расслабляющим, как и Другой Парень. Впервые за долгое время чудовище отдыхало.

Или, по крайней мере, был, пока не включил телевизор.

Он смотрел на горящие угли, которые должны были быть человеком; раскаленная добела башня пламени и цели, которая опустошала бедные, жалкие души, которые сделали очень неудачный жизненный выбор. Брюс понимал местные языки, умел говорить на них и читать, но в этом не было необходимости; он мог видеть всю историю, разыгрывающуюся на экране. История о человеке, который был слишком далеко, слишком быстро поднялся и пытался спуститься обратно в яму, из которой он вылезал. Все могло бы быть иначе, если бы эти дураки не зашли слишком далеко, если бы они не убили тех, кого он хотел защитить.

Брюс сделал бы то же самое.

И Другой Парень тоже.

Он чувствовал, как он поднимается в нем. Чудовище внутри хотело вырваться, хотело сражаться, опустошить существо, которое выглядело почти так же, как он, и только едва понятное знание того, что два монстра были на полмира друг от друга, казалось, удерживало его на расстоянии. Если эти двое когда-нибудь были на одном континенте...

- Ну и зрелище, а? - спокойно заявил джентльмен, старше Брюса и начинающий седеть, усаживаясь за его столик. - Онj играет уже несколько дней."

Маленькая угловая чайная была не тем местом, куда Брюсу часто удавалось попасть, обычно он уже был на другом конце города, делая свою работу, но из-за нового года он решил побаловать себя. Это быстро оказалось плохой идеей.

-Да, - согласился он, кивая. "Первый раз я видел это."

- Надеюсь, вы не возражаете, если я присоединюсь к вам. Я не люблю сидеть в одиночестве, если могу помочь, - Старик улыбнулся, зубастая улыбка, которая достигла его затененных глаз в искреннем веселье. - Признаюсь, я подумал, что вы, возможно, видели его раньше. Что-то в твоих глазах заставляло его казаться...знакомым."

В каком-то смысле так оно и было, согласился Брюс. Наблюдая, как пылающее чудовище разрывает машину надвое, встает на другую и заставляет ее гореть, ударяя наотмашь человека, который имел наглость думать, что они могут противостоять такой силе природы, все это вернуло полузабытые вещи, которые сделал Другой Парень.

Вещи, которые также обычно попадали в новости или, по крайней мере, на YouTube.

Брюс оторвался от своих мыслей, когда увидел, что существо дышит огнем, как дракон. - Что за чертовщина-"

-Да, это было очень страшно, когда я впервые увидел его, - Пожилой мужчина проследил за его взглядом, наблюдая за крошечным телевизором, играющим на прилавке доброй пожилой женщины. - Все равно что увидеть ожившую сказку, дракона во плоти."

- Сначала Старк делает доспехи, а потом дракон поднимается, чтобы встретиться с ним. Поэтично, не правда ли?"

-Да, - медленно произнес Брюс. - Я не уверен, что это было их намерением."

Старик сделал глоток чая, поставив маленькую фарфоровую чашку на блюдце. - Нет, сомневаюсь. Они оба считали себя королями, но когда ты объявляешь себя выше других людей, соперники поднимаются. Старк столкнулся с правительствами и другими капитанами промышленности. Этот, Гиперион, он начинает свою империю с гораздо меньшего и хрупкого места, чем Старк, и все же стремится выйти за пределы другого. Интересно, что им движет?"

Брюс продолжал смотреть на экран, вбирая в себя все происходящее. - Те, кто обладает властью, обычно стремятся к большей власти."

- И все же ты бежишь от него. Прячишься от него. Значит ли это, что ты лучше их или просто трусливее?

- Обычно - да." Старик сделал еще глоток и поставил пустую чашку. - Но не всегда. Некоторые признают, что обладают такой силой, и делают не больше, чем от них ожидают. Учитель имеет власть над своими учениками, полицейский имеет власть над всеми теми, у кого нет значка, и все же они не ищут большего, чем имеют."

-Другая сила, другой масштаб, - возразил Брюс, улыбаясь. - И здоровое количество прагматического страха. Учитель и полицейский не пытаются стать президентами или военачальниками. Зная это или нет, есть понимание, что что-то все еще находится вне их досягаемости."

- И все же такие люди, как Гиперион, Старк и другие, не так уж малы. У них нет таких ограничений. Может быть, когда вы способны физически отмахнуться от того, что нормальный человек счел бы фатальным, когда вы можете игнорировать мощь армий, вы сделаете первый шаг на этом пути к большему?"

Брюс не знал, продолжал он говорить или нет. Непрошеный пульс ускорился, дыхание стало тяжелым. Другой Парень хотел встретиться с этим человеком, с этим Гиперионом, и испытать его. Чтобы понять, что делает их обоих такими похожими и такими разными. Его глаза и уши были потеряны в демонстрации силы и мощи, которой служил ему телевизор. Он пил ее, как воду, питался ею, как маной, и, прежде чем осознал это, снова оказался один за своим столом.

Он огляделся, обшаривая глазами маленький магазинчик и улицу снаружи, но мужчина исчез. Часть его радовалась, что отвлечение ушло, хотя другая часть жаждала вернуться к тем кратким моментам, когда с ним обращались как с человеком, а не просто как с кем-то или чем-то, что могло быть полезно другим.

С неохотным вздохом Беннер встал и вышел из магазина. Он бросил последний тоскливый взгляд на экран, на эти горящие глаза, которые были так похожи на Другого Парня, и принялся за работу.

Возможно, пришло время сменить обстановку.

Может быть, ему пора вернуться в Штаты?

http://tl.rulate.ru/book/49515/1310309